

СССР 28 мая 1945 г. был награжден орденом Александра Невского. Всего за весь период боевых действий летчикам, штурманам, радистам, техникам и другим авиаспециалистам авиаполка было вручено семьсот государственных наград.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История гражданской авиации СССР: Науч. – попул. очерк/ Под общ. ред. Б. П. Бугаева. – Москва: Воздушный транспорт, 1983. – 376 с.
2. Савин, Н. А. Сквозь огненные годы / Н. А. Савин // Гражданский воздушный флот в Великой Отечественной войне. – Москва: Воздушный транспорт, 1985. – 240 с.
3. Дегтев, В. С. Крылья Белоруссии / В. С. Дегтев. – Минск: Беларусь, 1973. – 151 с.
4. Гражданская авиация СССР 1917 – 1967. – Москва: Транспорт, 1968 – 319 с.
5. Щавлинский, Н. Б. Белорусская гражданская авиация в годы становления и в период Великой Отечественной войны / Н. Б. Щавлинский. – Минск: РИВШ, 2005. – 53 с.

УДК 94: 2

С. В. Мандрик

ПОДВИГ СЯЩЕННИКОВ НИКОЛАЯ И ГЕОРГИЯ ХИЛЬТОВЫХ

История Великой Отечественной войны складывалась не только из великих сражений, масштабных операций и замыслов военачальников, но, в первую очередь, – из человеческих судеб, каждая из которых является уникальным и ценным свидетельством об этой войне. Задача современных историков – актуализировать в исторической памяти и выводить из тьмы забвения имена героев, и просто людей достойно проживших эти тяжелые времена.

Такова судьба братьев-священников Николая и Георгия Хильтовых. Николай Александрович Хильтов с 1929 г. был настоятелем церкви Иоанна Предтечи деревни Блячин (ныне Садовая) Клецкого района Минской области. Дом священника находился на окраине деревни, и уже с первых дней войны красноармейцы, пробравшиеся лесными тропами из окружения,

сначала случайно, а затем целенаправленно заходили к отцу Николаю, который никому не отказал в помощи, как мог снабжал продуктами.

В годы оккупации Клецкого района священник Николай Хильтов организовал в своем приходе широкую подпольную деятельность: его дом был одновременно и госпиталем и партизанским штабом, и базой отдыха для диверсионных групп, и складом оружия. Он собирал продукты для партизан, а также находившихся в концлагере советских военнопленных, постоянно помогал разведчикам бригады имени Василия Ивановича Чапаева, действовавшей в Барановичской области. Священник обеспечил командира диверсионной группы бригады Чапаева (действовала на участке железной дороги Погорельцы – Городея) Михаила Шершнева одеждой, добыл ему пропуск и паспорт, не раз представлял его своим племянником. В доме священника собирали винтовки, патроны, гранаты, которые после передавали в лес [1, с. 28 – 31]. В партизанской характеристике деятельности Николая Хильтова сказано: «Товарищ Хильтов систематически передавал ценные сведения по разведке, вел работу по разложению полицейского гарнизона города Клецка, своевременно сообщал о полицейских и немецких засадах. Обеспечивал партизан необходимыми продуктами питания. Все задания выполнял честно и аккуратно [2].

Супруга священника Наталья Хильтова распространяла в окрестных селах, Клецке и Несвиже сводки Совинформбюро, листовки и газеты. Сам Николай Александрович на проповедях в храме призывал своих прихожан помогать партизанам и громить немецких захватчиков.

В церковном доме вместе с женой Натальей и двумя дочерьми Надеждой (14 лет) и Кирой (11 лет) Николай Хильтов устроил лазарет, или, как все говорили, «дом отдыха», где лечились раненые и больные партизаны. Для того, чтобы не вызвать подозрения оккупантов, он вместе с доверенными прихожанами распространил слух о больных тифом, которые там якобы лечатся. Немцы боялись этой болезни, а потому блячинскую церковь старались обходить стороной [3].

С апреля 1942 г. семья Хильтовых поддерживала тесную связь с 300-й партизанской бригадой имени Ворошилова, базировавшейся в Копыльском районе, с 3 апреля 1942 г. Николай Хильтов был

связным отряда имени Котовского этой бригады [4]. Партизаны наведывались в дом священника по нескольку раз в неделю, здесь регулярно останавливались группы подрывников перед выходом на железную дорогу, собирались командиры для обсуждения планов. В ноябре 1942 г. в перестрелке с карателями погиб партизан Николай Анохин. Его тело принесли в дом Хильтовых. Отец Николай совершил над ним погребение и похоронил в гумне. После войны останки партизана перенесли в соседнюю деревню Зубки [5].

По воспоминаниям дочери Николая Александровича Надежды Николаевны, в доме Хильтовых скрывались бежавшие из Клецка Алехин, Гордиевич и Тиханович, которые были преподавателями средней технической школы, открытой там при немцах. Побег они совершили на автомобиле, который угнали из немецкой управы. За ними была организована погоня. Однако удалось уничтожить машину, а беглецы некоторое время скрывались в доме священника.

Семья Хильтовых не раз находилась на волосок от гибели. Бывало так, что не успевали уйти из дома партизаны, как являлись немцы и полицаи, а едва за ними захлопывалась дверь, на пороге снова появлялись люди из леса. Например, осенью 1942 г. после выполнения задания диверсионная группа из пяти партизан остановилась в доме отца Николая. В это время стало известно, что в деревню приехали немцы. Пришлось священнику запереть в одной из комнат дома партизан, а в другой – принимать гитлеровцев. Партизанам, скрывшимся в комнате, священник твердо сказал: «Держите оружие наготове. Но без моей команды не стреляйте. Я постараюсь их занять, напою и выпровожу. А если они все-таки захотят заглянуть в вашу комнату, и я не смогу их задержать – бейте дети мои супостатов, а про нас не думайте». В то время как немцы и полицаи ели и пили за столом, один из партизан лил воду в корыто, жена отца Николая плескала ладонями, посылая дочь то за мылом, то за мочалкой. Та выходила в кухню с пустым ведром, а возвращалась с полным. Так, изображая мытье и сжимая автоматы, партизаны ждали ухода непрошенных гостей [5].

Надежда Николаевна также вспоминает, что в одну ночь с вечера были партизаны-жуковцы, как только они ушли, явились в дом полицаи, а после них пришел Гриша Кузнецов, пулеметчик. Все члены семьи понимали, что ходят по краю пропасти, но ни разу даже не подумали, чтобы отказаться от помощи советским

партизанам. Настоятель церкви в соседней деревне Зубки Георгий Прорвич, который также имел связь с партизанами вспоминал: «Прихожу как-то к Хильтовым. Во дворе стоят лошади. В кухне сидят полицаи, выпивают. Наталья зовет меня в дом: «Иди, что-то покажу». Захожу. В одной комнате висит на шнурках полно невымытых бинтов, а в боковке лежат четыре раненых партизана. И это был не единичный случай» [2].

Родной брат Николая Хильтова, священник Георгий, служил в Покровской церкви на кладбище города Клецка. Во время оккупации он организовал сбор продуктов, которые отправляли в лагерь для военнопленных, устроенный немцами на территории бывших польских казарм. Горожане и жители окрестных деревень еженедельно собирали в Покровской церкви и направляли в лагерь военнопленных повозку с хлебом, картошкой, салом, яйцами. Только в конце 1943 г. после двух организованных побегов военнопленных немцы запретили эту помощь. В начале 1942 г. в Клецк перевезли группу воспитанников детского дома из Минска. Среди них было много евреев. Чтобы спасти детей, Григорий Хильтов крестил их, дал им христианские имена, назвал беларусами и выдал необходимые документы.

Надежность братьев Хильтовых не вызывала сомнений у партизан. Когда было решено склонить к сотрудничеству начальника Клецкой полиции Гурина, роль связного поручили священнику Николаю Хильтову. Вместе с сопровождавшим Михаилом Шершневым он явился в городскую управу Клецка прямо в кабинет Гурина. После долгих переговоров полицейский согласился помогать партизанам. Дальнейшие встречи проходили на квартире священника Георгия Хильтова. Гурин передавал сведения о намеченных засадах, разведанные, оружие [6].

Большинство прихожан и местных жителей знало или догадывалось о том, чем занимаются братья-священники, но предателей среди них не было. И все же ночью 6 апреля 1944 г. гитлеровцы арестовали братьев Хильтовых за связь с партизанами. Чаще всего говорят, что Николая Хильтова арестовали когда он повез ремонтировать пулемет в кузницу в деревню Лань. Однако по воспоминаниям дочери зубковского священника Оксаны Прорвич, комендант немецкой полиции Нич пригласил священника для беседы в комендатуру в Кунцевщину, по дороге тот заехал в деревню Зубки, где местный священник предупредил его об

опасности и просил бежать к партизанам. Но к его предупреждениям не прислушались, сказали: «Будем ехать назад, зайдем к вам на завтрак». Однако назад жена Николая Александровича Наталья вернулась одна, вся в слезах. В тот же день в Клецке был арестован и брат Николая Георгий. Жены братьев-священников Наталья Ивановна и Лидия Александровна встретились в Барановичах и решили идти в местное СД, надеясь узнать о судьбе мужей. Однако из Барановичского СД женщины не вернулись, и вместе с мужьями были отправлены в концентрационный лагерь «Колдычево».

Этот концлагерь был организован по инициативе Барановичского СД в марте 1942 г. в бывшем имении Шалевича в 18 километрах от Барановичей по шоссе Барановичи – Новогрудок. В лагере содержалось до 10000 чел. Всего в Колдычево было истреблено 22000 чел. Охрану лагеря несла 13-я рота баларуского батальона при СД.

Свидетелей зверств, которые творились в этом лагере осталось мало, так как накануне освобождения в июле 1944 г. почти все его узники были расстреляны. Среди оставшихся в живых оказался белорусский поэт, художник и музыкант Сергей Новик-Пеюн. Благодаря ему, стало известно о последних днях жизни братьев Хильтовых и их жен.

Николая Хильтова в Колдычевском лагере долго мучили, затем привязали к кровати, облили керосином и сожгли заживо. Священника Георгия Хильтова вместе с женой и супругой его брата Натальей расстреляли в последнюю ночь существования лагеря с 1 на 2 июля 1944 г.

24 августа 2014 г. на стене Покровской церкви в Клецке установлена мраморная доска, увековечивающая память Георгия Хильтова, а в деревне Садовая (бывшая деревня Блячин) на территории храма Иоанна Предтечи поставили камень с памятной плитой, посвященной настоятелю этого храма Николаю Хильтову [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силова, С. В. Крестный путь: Белорусская Православная Церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 / С.В. Силова. – Минск, 2005. – 71 с.

2. Блінец А. Загінулі ў Калдычэва // Да новых перамог. – 2009. – 25 красавіка.
3. Государственный музей истории Великой Отечественной войны в городе Минске. – Отдел фондов № кп14587. – Д. 82–62.
4. Блінец, А. Загінулі ў Калдычэва // Да новых перамог. – 2009. – 25 красавіка.
5. Тычына М. Партызанскі бацюшка // Літаратура і мастацтва. – 1972. – 14 студзеня.
6. Блинец, А. Крест братьев Хильтовых // Советская Белоруссия. – 2007. -30 июня.
7. Сенкевич, В. Подвиг любви и веры // Да новых перамог. - 2014. – № 68. – 6 верасня.

УДК 94(476)

М. В. Стрелец

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. К. ПОНОМАРЕНКО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ : КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Отмечая 70-летие Великой Победы, следует объективно оценивать тех партийных и государственных деятелей союзного и республиканского уровней, которые были причастны к разработке и осуществлению важнейших решений. В их ряду заметное место занимает Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко. «С деятельностью П.К. Пономаренко связаны все важнейшие события истории Белоруссии целого десятилетия, с 1938 по 1948 год» [1, с. 3]. Эта связь вытекала из его места в общесоюзной и республиканской табели о рангах в этот период. С 1938 по 1947 гг. этот деятель был первым секретарём Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии, в 1944–1948 гг. возглавлял правительство республики. «Значительную часть в биографии П. К. Пономаренко занимает военная составляющая. С сентября 1939 года он член Военного совета Белорусского военного округа, принимал участие в руководстве войсками, вошедшими на территорию Западной Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны П. К. Пономаренко был членом военных советов фронтов и армий, руководил партизанским движением. С июля 1941 г. — член Военного совета Западного фронта. С 24 июля 1941 г. по 25 августа 1941 г. — член Военного